

МАНИПУЛИРОВАНИЕ ЮРИДИЧЕСКИМИ ЦЕЛЯМИ И СРЕДСТВАМИ В ПРОЦЕССЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА: ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ, РЕЗУЛЬТАТЫ

Михаил Алексеевич Куликов

*Московский государственный институт
международных отношений МИД России, Москва, Россия
Mikhail.a.kulikov@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-0978-0141>*

Аннотация. Предметом исследования настоящей статьи выступает манипулирование юридическими целями и средствами в правореализационном процессе — форма правомерного поведения, которая остается практически неисследованной в современной российской юридической науке, несмотря на достаточно широкое распространение манипулятивных технологий в правовом регулировании общественных отношений. Основное внимание уделяется природе, содержанию и признакам манипулирования юридическими целями и средствами в процессе реализации права, а также корреляции между данной разновидностью манипулирования и эффективностью правотворчества. Отстаивается позиция, согласно которой манипулирование юридическими целями и средствами необходимо рассматривать как осуществляемую при помощи скрытой тактики или стратегии форму правомерного поведения, заключающуюся в постановке или использовании юридических целей, а также в создании или применении юридических средств в интересах субъекта управления (манипулятора) вопреки истинным потребностям и интересам объекта управления (манипулируемых). Автор исследует специфические черты манипулирования юридическими целями и средствами в процессе всех форм реализации права — соблюдения, исполнения, использования и применения права, подчеркивая их взаимозависимость и тот факт, что манипулирование в процессе любой из форм правореализационной деятельности способно существенно трансформировать, исказить весь процесс реализации права в целом. Анализируются ключевые результаты манипулирования юридическими целями и средствами в правореализационном процессе, которые сводятся к тому, что реализация права из необходимого и социально-обусловленного процесса трансформации заложенных в юридических нормах предписаний в поведение субъектов права становится лишь средством осуществления интересов определенной группы лиц, искусственно сконструированным, механическим процессом координации поведения участников правоотношений.

Ключевые слова: манипулирование, юридическая цель, юридическое средство, правовое регулирование, реализация права, соблюдение права, исполнение права, использование права, применение права, интерес, правотворчество

Для цитирования: Куликов М. А. Манипулирование юридическими целями и средствами в процессе реализации права: понятие, содержание, результаты // Правопорядок: история, теория, практика. 2022. № 4 (35). С. 12–19.

Research article

MANIPULATION BY MEANS OF LEGAL GOALS AND INSTRUMENTS IN THE PROCESS OF REALIZATION OF LAW: CONCEPT, CONTENT, RESULTS

Mikhail A. Kulikov

*Moscow State Institute of International Relations
of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia
Mikhail.a.kulikov@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-0978-0141>*

Abstract. The subject of this article is the manipulation by means of legal goals and instruments in the process of realization of law — a form of lawful behavior that remains practically unexplored in the modern Russian legal science, despite the fairly widespread use of manipulative technologies in the legal regulation of social relations. The main attention is paid to the nature, content and features of the manipulation by means of legal goals and instruments in the process of realization of law, as well as to the correlation between this type of manipulation and the effectiveness of lawmaking. The position is defended, according to which the manipulation by means of legal goals and instruments should be considered as a form of lawful behavior carried out with the help of hidden tactics or strategy, which consists in setting or using legal goals, as well as in creating or applying legal means in the interests of the subject of management (manipulator) contrary to the true needs and interests of the control object (manipulated). The author explores the specific features of the manipulation by means of legal goals and instruments in the process of all forms of realization of law — adherence to law, fulfillment of law, enjoyment of law, and enforcement of law, emphasizing their interdependence and the fact that manipulation in the process of any form of realization of law can significantly transform and distort the entire process. The key results of the manipulation by means of legal goals and instruments in the process of realization of law are analyzed, which boil down to the fact that the realization of law from the necessary and socially conditioned process of transforming the prescriptions laid down in legal norms into the behavior of subjects of law becomes only a means of realization of the interests of a certain group of persons, artificially constructed, mechanical process of coordinating the behavior of participants in legal relations.

Keywords: manipulation, legal goal, legal means, legal regulation, realization of law, adherence to law, fulfillment of law, enjoyment of law, enforcement of law, interest, lawmaking

For citation: Kulikov MA. Manipulation by means of legal goals and instruments in the process of realization of law: concept, content, results. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2022;(4):12-19. (In Russ.)

Введение

Следует признать, что манипулятивные технологии получили широкое распространение не только при использовании информационного или психологического воздействия на поведение людей, но и в процессе правового регулирования общественных отношений [1, с. 29–43]. Отрицать очевидное — значит намеренно игнорировать сложившуюся реальность, масштабные формы использования юридических целей и средств в интересах субъекта манипулятивного воздействия за счет и в ущерб интересам объекта управления.

При этом следует отметить, что манипулирование целями и средствами масштабно применяется не только в правотворческом процессе, но и в процессе реализации права — при

воплощении юридических норм в *правомерном* поведении участников общественных отношений.

Сущность манипулирования целями и средствами в правореализационном процессе

С учетом сущности и природы манипулирования как родового понятия, полагаем обоснованным исходить из того, что *манипулирование юридическими целями и средствами* — это осуществляемая при помощи скрытой тактики или стратегии форма правомерного поведения, заключающаяся в постановке или использовании юридических целей, а также в создании или применении юридических средств в интересах субъекта управления (манипулятора) вопреки истинным

потребностям и интересам объекта управления (манипулируемых).

Правотворческий процесс вне эффективной реализации права теряет свою значимость и социальное предназначение, ведь именно то, как принятые юридические предписания будут претворяться в действительность, реализовываться в процессе правомерной активности участников правоотношений и является основным показателем качества и результативности деятельности многочисленных правотворцев. Следует полностью солидаризироваться с утверждением о том, что право создается для того, чтобы оно практически претворялось в жизнь, чтобы достигались те цели, на которые рассчитывал законодатель. В противном случае сам этот институт не имел бы смысла [2, с. 325].

В силу сказанного, анализ манипулятивного использования юридического инструментария в процессе реализации права считаем более чем актуальным и значимым в силу его тесной корреляции как с правотворчеством, так и интерпретацией права.

Считаем целесообразным исходить из того, что *реализация права представляет собой* процесс воплощения юридических норм в правомерном поведении участников общественных отношений (граждан, органов публичной власти, организаций, предприятий и т. д.). Основное предназначение права — регулирование, упорядочение общественных отношений, в связи с чем вполне логичным представляется и то, что вне поведения людей, вне их действий правовое регулирование немислимо. Также стоит оговорить и то, что реализация права возможна только посредством *правомерного* поведения участников общественных отношений, т. к. правонарушение «перечеркивает» правовую норму, сводит на нет усилия и замысел субъектов правотворческого процесса, государственную волю общества, является не формой жизни (реализации) юридического предписания, а его нивелированием, разрушением.

Следует отметить, что в научной литературе существует и несколько иная точка зрения, согласно которой реализация права трактуется не как *процесс* воплощения в жизнь правовых норм, а как *конечный результат* действия права в обществе, как достижение соответствия между фактическими действиями субъекта права и предписаниями правовых норм [3, с. 6].

С указанной позицией достаточно трудно согласиться, т. к., по нашему мнению, в данном случае происходит отождествление реализации права именно как *процесса* воплощения

правовых предписаний в жизнь с правопорядком как сложившемся состоянием упорядоченности общественных отношений, основанном на праве и законности [4; 5, с. 128–129; 6, с. 81–85] и являющемся *результатом*, следствием реализации (соблюдения, исполнения, использования и применения) права. Полагаем, что реализация права онтологически не может быть *конечным результатом* действия права, т. к. постулируемый «конечный результат» и должен выступать следствием какого-либо процесса — в данном случае, правореализационного. А качественный и эффективный правореализационный процесс, в свою очередь, приводит к искомой упорядоченности общественных отношений и определенному, отражающему уровень правовой культуры в обществе, правопорядку.

Сказанное, тем не менее, не исключает того, что сам правопорядок может рассматриваться не только как некое конечное, статичное состояние упорядоченности общественных отношений, как это изначально понималось классиками права [7, с. 27–33; 8, с. 12–14], но и как «динамически развивающаяся сконструированная модель, содержание которой определяется правосознанием и правовой традицией» [9, с. 77–88] или как постоянная деятельность субъектов права по реализации правовых норм, построенная на внешнем и внутреннем диалоге и ориентированная на представление социума о должной модели правового поведения [10, с. 14; 11, с. 5–25].

Другими словами, если для отождествления правопорядка и самого *процесса* реализации права существуют достаточно убедительные основания, которые свидетельствуют о развитии и значительной трансформации концепции правопорядка, то для отождествления процесса реализации права и конечного результата действия права в обществе подобных оснований мы не находим.

Придерживаясь устоявшейся концепции правореализационного процесса, считаем обоснованным выделять *четыре формы* реализации права: соблюдение, исполнение, использование и применение права [2, с. 327; 12, с. 420], исходя из чего и будем строить логику дальнейших рассуждений, фокусируя внимание на природе, содержании и результатах манипулирования юридическими целями и средствами *в процессе соблюдения, исполнения, использования и применения права*.

Прежде всего необходимо отметить, что реализация права является логичным «продолжением» правотворческого процесса, что означает, что если манипулирование юридическими целями и средствами имело место

в процессе создания нормативно-правовых актов, то даже самая эффективная реализация юридических предписаний не приведет к искомой упорядоченности общественных отношений и тому правопорядку, который адекватно отражает естественно-исторические и социально-политические факторы, способствующие сбалансированному развитию общественных отношений и гармоничному сосуществованию интересов личности, общества и государства. В подобном случае реализация права будет отражать интересы лишь субъекта управления (субъекта правотворческого процесса, либо тех, кто сумел пролоббировать свои интересы посредством данного вида *правомерной* активности [13, с. 41]), а участники правореализационного процесса будут выступать как объекты управления, способствующие реализации интересов его субъектов. Искусно созданные правовые стимулы и ограничения, координирующие требуемое поведение объекта управления (в данном случае — участника правореализационного процесса) и *заставляющие последнего верить*, что он, соблюдая запреты, исполняя обязанности, используя субъективные права и даже обращаясь в компетентные органы для реализации определенного правомочия действует исключительно в своих интересах и его поведение в полной мере свободно, не снимают проблемы стратегического дисбаланса в интересах личности, общества и государства, которая свидетельствует об отсутствии подлинной эффективности правового регулирования.

Таким образом, одним из важнейших результатов манипулирования целями и средствами в правотворческом процессе является нивелирование подлинной социальной обусловленности и эффективности всего правореализационного процесса, при котором он становится лишь *средством* осуществления интересов субъекта манипулятивного воздействия на общественные отношения, теряя самостоятельное значение в правовой жизни общества.

На процесс реализации права воздействует значительная совокупность социально-экономических, политических, естественно-исторических, культурных, нравственных, психологических, организационных и других факторов, способных *существенно трансформировать* любую из форм реализации права.

Так, осуществляемая в государстве политика, проводимые финансово-экономические преобразования, создаваемый информационный фон способны серьезно повлиять на правовую культуру общества в целом и на восприятие участниками правоотношений

определенных запретов, на их отношение к новым юридическим обязанностям, на решимость отстаивать одни субъективные права и жертвовать другими и т. д.

Социально-политические, информационные, культурно-нравственные и иные аспекты реализации права изначально предполагают возможность манипулятивного воздействия на общественные отношения, когда объект управления (в данном случае — участник правореализационного процесса) исходя из имеющейся информации и под воздействием совокупности указанных факторов, добровольно принимает решение, запланированное субъектом управления, вопреки своим истинным потребностям и интересам.

Так, любой из участников правореализационного процесса, находясь в *социокультурном поле*, при помощи соответствующих информационных, психологических, воспитательных, образовательных, просветительских, маркетинговых, финансово-экономических и иных средств воздействия может быть убежден в *значимости* принятых юридических предписаний и содержащихся в них обязанностей и запретов и, таким образом, быть замотивированным на их исполнение и соблюдение. Подобным образом можно спровоцировать *негативную* реакцию как общества в целом, так и отдельных участников правореализационного процесса на определенные процессы, формы поведения, факты, события, что существенным образом скажется как на использовании субъективных прав, так и на правоприменительной деятельности, включающей охрану и защиту прав, свобод и законных интересов граждан.

Следовательно, протекая в социокультурном поле и будучи зависимым от различных факторов и обстоятельств «внешней среды» правореализационный процесс может быть легко «настроен» таким образом, который изначально выгоден либо участникам правотворческого процесса, либо иным субъектам управления, предопределяя способы, методы и соответствующую мотивацию для соблюдения, исполнения, использования и применения права участниками правоотношений.

Сказанное позволяет сделать *вывод*, что манипулирование реализацией права может иметь место как *до* ее начала (в правотворчестве), так и осуществляться субъектами, находящимися за рамками, *вне* этого процесса (субъектами управления, формирующими соответствующие информационные, психологические, организационные и иные факторы, влияющие на все формы реализации права).

В подобном случае, участники правореализационного процесса являются *объектами* манипулятивного воздействия и их правомерное поведение изначально запрограммировано, predetermined, поставлено в такие рамки, которые не оставляют им свободы выбора и заставляют полагать, что осуществляемые действия, действительно, являются лучшей альтернативой в сложившихся обстоятельствах и они ведут себя свободно, рационально, максимально эффективно используя предоставленные им возможности и исполняя соответствующие обязательства.

Результаты манипулирования целями и средствами в правореализационном процессе

Результаты подобного манипулирования юридическими целями и средствами выражаются в следующем.

1. Реализация права из необходимого и социально-обусловленного процесса трансформации заложенных в юридических нормах предписаний в поведение участников правоотношений становится лишь *средством* реализации интересов определенной группы лиц (при этом нельзя исключать того, что эти интересы могут быть также социально обусловленными и отражать критически важные векторы развития государства и общества в целом), исключающим объективность и естественно-историческую обусловленность данного процесса.

2. Реализация права становится *искусственно* сконструированным, *механическим* процессом координации поведения участников правоотношений, существенно ограничивающим их свободу выбора, вводящим субъектов права в заблуждение относительно их истинных интересов и потребностей, равно как и тех возможностей, которыми они могут располагать в целях реализации своих прав, свобод и законных интересов [14, с. 89–96].

3. Сказанное *снижает качество правовой жизни* общества, которая представляет собой «форму социальной жизни, выражающуюся в основном в правовых актах и правоотношениях, характеризующую специфику и уровень правового развития общества, отношение субъектов к праву и степень удовлетворения их интересов» [15, с. 52]. Подобная форма манипулирования, заведомо predetermined отношение субъектов права к юридическим предписаниям, делает пустыми, фиктивными, не отражающими полноценно и адекватно социальную реальность разнообразные правовые акты, правоотношения, которые уже являются не столько способом реализации

правомерных стремлений, сколько *средством* удовлетворения интересов субъектов управления. Иными словами, в правовую жизнь общества добавляется *координируемая дезориентация* субъектов права, интересы и потребности участников правоотношений подменяются *суррогатными правомерными стремлениями*, выгодными лишь субъекту манипулирования и не имеющими ничего общего с адекватным осмыслением реальности.

4. Сформировавшийся правопорядок *перестает выступать объективным отражением* упорядоченности общественных отношений на основе действия *права*, т. к. отмеченная «упорядоченность» создается искусственно, а не вследствие достигнутого баланса интересов личности, общества и государства в ходе естественно-исторического процесса правообразования [16, с. 125–135]. Как следствие, правопорядок определяется не столько сформировавшимся правосознанием населения, сколько навязанными обществу клише, стереотипами, искусственно созданными интересами, потребностями, представлениями о справедливом.

Правопорядок, который справедливо исследуется Н. Н. Черногором и Д. А. Пашенцевым через призму целостного представления социума о должной модели правового поведения [10, с. 14] становится *искусственной матрицей*, ибо представление общества о сущем и должном являются изначально трансформированным. Безусловно, как правосознание, так и правопорядок в подобной ситуации продолжают существовать и выступать важнейшей характеристикой прогресса как в праве [17; 18, с. 26–31], так и в обществе в целом, однако их уровень и содержание predetermined механически, извне, что существенно образом снижает онтологическую ценность данных характеристик правовой жизни общества.

Корреляция манипулирования юридическими целями и средствами с формами реализации права

Изложенное выше является результатом манипулирования целями и средствами, при котором участники правореализационного процесса являются, как уже подчеркивалось, *объектом* манипулятивного воздействия, добровольно, посредством правомерного поведения реализуя заданную субъектом управления программу.

Вместе с тем, участники правореализационного процесса зачастую сами выступают *субъектами*, манипулирующими юридическими целями и средствами ради реализации своих правомерных стремлений

за счет и в ущерб интересам иных участников правоотношений.

Сказанное имеет место во *всех формах* реализации права. К примеру, при *соблюдении* права суть данной формы правомерного поведения может заключаться в таких действиях субъекта права, которые позволяют последнему соблюсти запрет за счет и в ущерб интересам иных участников правоотношений, оставаясь при этом в границах дозволенного законом и реализовать свои не противоречащие праву стремления.

Манипулирование юридическими целями и средствами в процессе *исполнения права* заключается в таком выполнении возложенных на субъекта обязанностей, при котором происходит реализация его субъективных прав, свобод и законных интересов *за счет и в ущерб корреспондирующего (противостоящего) участника правоотношений*, государства или общества в целом, ради обеспечения интересов которых данная обязанность и была изначально установлена.

При осуществлении манипулирования юридическими целями и средствами в процессе исполнения права, обязанный субъект формально ведет себя в соответствии с предъявляемыми к нему требованиями, но это не приводит к изначально планируемым правотворцем последствиям и реализует в первую очередь интересы самого обязанного лица за счет и в ущерб интересам корреспондирующих ему в правоотношении лиц.

В качестве примеров манипулирования юридическими обязанностями в правореализационном процессе можно привести исполнение лицом призывного возраста обязанности службы в армии, которую он исполняет халатно, «спустя рукава», лишь для того, чтобы в дальнейшем иметь возможность устроиться на работу в правоохранительные органы.

Избирательное реагирование прокурора на нарушение прав, свобод или законных интересов граждан с целью получения очередного «резонансного» дела в свое производство также является манипулированием не только конкретной обязанностью защитить нарушенные права лица (а не привлечь внимание к своей персоне), но и всеми иными обязанностями данного должностного субъекта, связанными с добросовестным и профессиональным несением службы.

Манипулирование юридическими целями и средствами в процессе такой формы реализации права, как *использование*, заключается в том, что управомоченный субъект реализует свои права, свободы и законные интересы за счет и в ущерб интересам другого

участника правоотношения, при котором *объект* манипулирования действует исходя из того, что его форма поведения является оптимальной, допустимой или единственно возможной в сложившейся ситуации. Другими словами, объект манипулирования находится в *неведении* относительно истинных мотивов и замыслов *субъекта* манипулятивного воздействия, которым и является управомоченное лицо, действующее правомерно и реализующее свои субъективные права, свободы и законные интересы.

Ключевым отличием данной формы правомерного поведения от злоупотребления правом будет являться то, что желание причинить вред какому-либо участнику правоотношения в качестве основной *цели или мотива поведения* у субъекта манипулирования отсутствует — последний желает реализовать *свои субъективные права, свободы или законные интересы*, используя для этого контрсубъекта в правоотношении лишь как *средство*.

В качестве примера манипулирования целями и средствами в процессе данной формы реализации права можно привести использование стороной субъективного права на обращение в судебные инстанции различного уровня с целью затянуть принятие итогового решения по делу и надлежащим образом подготовиться к возможному неблагоприятному исходу разбирательства.

Следующей формой реализации права является *правоприменение*, которое представляет собой *властную* деятельность компетентных органов и должностных лиц, направленную на реализацию права. В отмеченном контексте считаем важным оговорить, что манипулирование юридическими целями и средствами *в процессе* правоприменительной деятельности ее участниками необходимо отличать от манипулирования уже изданными актами применения права, что будет являться манипулированием в процессе соблюдения, исполнения или использования тех юридически-властных предписаний, которые и содержатся в правоприменительном акте.

Таким образом, под манипулированием юридическими целями и средствами в правоприменительной деятельности *предлагается* понимать осуществляемое при помощи скрытой тактики или стратегии *правомерное* воздействие правоприменителя (субъекта управления) на поведение *объекта управления* посредством юридического инструментария, при котором последний, исходя из имеющейся информации, добровольно принимает решение, запланированное *субъектом управления*

вопреки своим истинным потребностям и интересам.

Необходимо подчеркнуть, что данная разновидность манипулирования достаточно тесно связана с соблюдением запретов, исполнением обязанностей и использованием правовых дозволений должностными лицами в процессе применения права, ведь правоприменительная деятельность осуществляется, в конечном итоге, конкретными людьми, которые будучи компетентными и специально уполномоченными на подобную деятельность субъектами, обладают собственными интересами, сознанием и волей. Сказанное вновь подчеркивает диалектическую взаимосвязь всех четырех рассматриваемых форм реализации права.

Примерами использования манипулятивных технологий субъектами правоприменения может выступить награждение работника почетной грамотой или присвоение ему специального звания не столько ради поощрения за проделанную работу или демонстрации высокой оценки его вклада в развитие предприятия, сколько ради удержания его на прежней позиции без повышения заработной платы; перевод сотрудника на более статусную должность не в качестве

поощрения и не ради повышения заработной платы, но для увеличения объема должностных обязанностей и фронта работ и др.

Заключение

Изложенное выше позволяет прийти к следующим *выводам*.

Все формы реализации права самым тесным образом связаны между собой, что означает то, что манипулирование в процессе любой из форм правореализационной деятельности способно существенно трансформировать, исказить весь процесс реализации права *в целом*.

Манипулирование юридическими целями и средствами приводит к *дефектности* правореализационного процесса, которая в данном контексте означает то, что воплощение правовых предписаний в жизнь не соответствует целям правотворчества и не способно полноценно удовлетворить правомерные стремления участников правоотношений.

Дефектность же правореализации с неизбежностью приводит к *дисфункции права*, наиболее масштабным последствием которой является отсутствие баланса в сосуществовании интересов личности, общества и государства.

Список источников

1. Субочев В. В. Политико-правовое манипулирование как основа управления обществом в эпоху постправды // Вестник Томского государственного университета. Право. 2019. № 34. С. 29–43.
2. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права : учебник. 5-е издание. Москва : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2021. 528 с.
3. Морозова Л. А. Особенности форм реализации прав и свобод личности // Актуальные проблемы государства и права. 2018. Т. 2, № 5. С. 5–17.
4. Борисов В. В. Правовой порядок развитого социализма: вопросы теории. Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1977. 408 с.
5. Мамут Л. С. Народ в правовом государстве. Москва : Норма, 1999. 160 с.
6. Болдырев С. Н., Працко Г. С. Право, правовые законы и правопорядок // Юристъ-Правоведъ. 2018. № 4 (87). С. 81–85.
7. Коркунов Н. М. Русское государственное право. В 2 томах. Т. 1. Введение и общая часть. Санкт-Петербург : Типография М. М. Стасюлевича, 1914. 530 с.
8. Иеринг Р. Борьба за право. Москва : Феникс, 1991. 63 с.
9. Безруков А. В., Тепляшин И. В. Современная модель конституционного правопорядка: контуры формирования // Журнал российского права. 2021. № 1. С. 77–88.
10. Черногор Н. Н., Пашенцев Д. А. Правовой порядок: доктринальные подходы, методы и актуальные направления исследования // Журнал российского права. 2017. № 8. С. 5–16.
11. Черногор Н. Н., Емельянов А. С. Правопорядок и интерес в контексте развития сравнительного правоведения // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2020. № 3. С. 5–25.
12. Морозова Л. А. Теория государства и права. Москва : Эксмо, 2010. 530 с.
13. Субочев В. В. Формы и методы лоббистской деятельности в правовой действительности российского государства // Правовая политика и правовая жизнь. 2002. № 4. С. 35–47.
14. Субочев В. В. Механизм трансформации законных интересов в субъективные права и субъективных прав в законные интересы // Современное право. 2007. № 3. С. 89–96.
15. Малько А. В. Правовая система и правовая жизнь общества // Журнал российского права. 2014. № 7. С. 51–60.

16. Субочев В. В. Диалектика интересов личности, общества и государства как общеправовая проблема // Право и государство: теория и практика. 2006. № 5. С. 125–135.

17. Барсуков А. Ю. Правовой прогресс как юридическая категория : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. 26 с.

18. Поздняков И. П. Правовой прогресс в условиях государства и права переходного типа: теоретико-методологическое исследование // Право и практика. 2019. № 2. С. 26–31.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов отсутствует.

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 02.09.2022.

Дата рецензирования статьи / Revised: 06.09.2022.

Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 30.09.2022.
